

УДК 351.755(470-25)”1960/1980”

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-72-80

МОСКОВСКИЕ ЛИМИТЧИКИ 1960 – 80-Х ГГ. КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ

Горлов В.Н.

*Московский институт государственного управления и права
115487, г. Москва, ул. Садовники, д.2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены демографические проблемы Москвы в связи с массовым завозом работников в различные сферы народного хозяйства по лимиту. Автором дан анализ действия негативных факторов, связанных с работой на московских предприятиях лимитчиков. К вопросам быта лимитчиков относятся условия жизни в рабочих общежитиях, проблемы относящиеся к перенаселению столицы, включая жилищную проблемы. Другая группа вопросов – производственная, в частности, возникших по ходу внедрения научно-технических достижений на предприятиях.

Ключевые слова: Москва, дефицит рабочей силы, жилищная проблема, прописка, «лимитчик».

THE MOSCOW QUOTA WORKERS 1960 – THE 80TH AS SPECIAL CATEGORY OF RESIDENTS OF THE CAPITAL

V. Gorlov

*Moscow State University of Management
2, Sadovniki ul., Moscow, 115487, Russian Federation*

Abstract. The article considers the demographic problems in Moscow connected with mass delivery of quota workers to various spheres of national economy. The author analyzes the negative factors connected with their work at Moscow enterprises. The author considers the living conditions of the quota workers in working hostels, as well as the problems connected with the capital overpopulation, including the housing ones. Another group of issues is industrial one, in particular the problems connected with the introduction of scientific and technical achievements into the process of production.

Key words: Sociocultural contradictions, quota workers, registration.

Социальное и экономическое развитие послевоенной Москвы было связано с решением вопросов роста численности населения и состояния трудовых ресурсов. Спрос на трудовые ресурсы был настолько велик, что практически все отрасли экономики столицы ощущали нехватку рабочих рук, а власти удовлетворяли этот спрос в форме найма по лимиту. При советской власти традиция отходничества со временем преобразовалась в потоки лимитчиков, к тому же постоянно существовала маятниковая миграция из села в город. В 1950-е и

1960-е гг. довольно значительную часть среди приезжающих в столицу составляли рабочие и служащие, которые прибывали на работу по организованному набору (лимитами) министерств и ведомств на условиях временной прописки в дополнение к приглашенным на работу в Москву иногородним специалистам высокой квалификации.

Пленум МГК ВЛКСМ, состоявшийся в марте 1957 г., постановил направить по комсомольским путевкам на московские стройки 10 тысяч юношей и девушек¹. Бюро МГК КПСС в апреле 1957 г. решало вопрос об обеспечении строительных организаций столицы строительными рабочими. В 1957 г. в результате организационной работы было привлечено на стройки 25 тысяч человек².

В июне 1967 г. на пленуме горкома КПСС первым секретарем МГК КПСС был избран В.В. Гришин. МГК КПСС в сентябре 1967 г. обратился в Центральный комитет партии с просьбой в виде исключения разрешить произвести набор 10 тысяч рабочих из других районов, 7 тысяч строителей и других специалистов. Просьбу горкома партии удовлетворили³. 25 сентября 1967 г. первый секретарь МГК КПСС В.В. Гришин подписал поистине судьбоносный документ. В силу этого этот день можно считать днём рождения лимитчиков – в Москве появилась новая категория жителей. Несмотря на сверхжёсткий режим прописки, был введён «лимит», ежегодно увеличивавший население столицы на 50–70 тысяч че-

ловек, которые в основном набирались на предприятия с тяжелым физическим, обычно неквалифицированным трудом. Все больше и больше привлекалось в Москву иногородних рабочих для пополнения кадров на конвейерах, в строительстве. Предприятия, имеющие лимиты на прописку, вели набор рабочих на те места, где ощущался дефицит рабочей силы, куда коренные москвичи категорически не желали идти.

Многие лимитчики оставались в Москве на постоянное жительство. В целях закрепления новых рабочих на стройках исполком Моссовета вынес постановление, по которому лимитчикам предоставлялось общежитие, а после пяти лет работы – постоянная московская прописка и право на получение отдельной квартиры в столице. Чтобы привлекать рабочих в Москву, предприятия образовывали свой жилищный фонд. Предприятия строили для лимитчиков свои общежития и дома, создавали условия для учебы, получения и повышения производственной квалификации. Часто рабочие-лимитчики, недавно прибывшие в столицу, получали отдельную квартиру быстрее коренных жителей, стоявших на очереди по 20 лет. Москвичей, долгие годы рассчитывающих получить жилплощадь, такая ситуация серьезно дискриминировала, затрудняя улучшение жилищных условий. Кроме того, повышение уровня жизни жителей Москвы осложнялось высокими темпами роста населения столицы.

Постепенно процесс становился неуправляемым: лимитчики, отработав в Москве пять лет, уходили на более интересную работу в другие отрасли, а на предприятиях, дающих прописку

¹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф. 635. Оп. 13. Д. 525. Л. 125.

² ЦАОПИМ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 525. Л. 151.

³ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 144. Д. 17. Л. 228.

и жилье лимитчикам, оставался дефицит кадров, приходилось нанимать всё новых и новых рабочих. Для привлечения рабочей силы строили жилье, под это жильё завозили рабочую силу в Москву, а потом, получив московскую прописку, эти рабочие уходили на другие предприятия, которые не строили дома, но зато платили более высокую зарплату. Часть предприятий поэтому предпочитала не строить жилой фонд и социально-бытовые объекты.

Москва как магнит притягивала самые разные категории граждан. И это не удивительно, имея в виду, что здесь было самое лучшее снабжение товарами, самые большие возможности для служебной карьеры. В Москве всегда был спрос на рабочие руки, все отрасли ощущали нехватку трудовых ресурсов. Поэтому, несмотря на все ограничения, власти вынуждены были удовлетворять потребности народного хозяйства в виде найма по лимиту. Прибывающие на работу по лимиту рабочие составляли основную часть приезжающих в Москву – 72% [5]. Лимитчики в строительстве составляли до 75% рабочих, а в среднем на предприятиях Москвы – более 25%. Это способствовало тому, что население столицы к 1979 г. за счет иногородних рабочих увеличилось до 8 млн. чел., т. е. уровня, запланированного Генпланом развития Москвы только на 1990 г. [4, с. 463].

Производственным управлениям Главмосстроя в 1967 г. было разрешено принять по лимиту 7695 человек, и они распределялись по профессиям каменщиков, отделочников, бетонщиков, монтажников, слесарей, плотников, столяров¹. На заводе имени Лихачё-

ва, начиная с 1967 г., дефицит рабочих восполнялся приглашением на работу по лимиту с пропиской в заводских общежитиях. В 1970 г. ЗИЛ прописал 3,5 тыс. лимитчиков. Вместе с временными рабочими в его общежитиях проживало более 13 тыс. человек². У завода возникли очень серьезные проблемы, так как необходимо было ежегодно выделять жилплощади под общежития, а также жилплощади под образующиеся в этих общежитиях семей, что снижало возможность удовлетворять жилплощадью очередников из кадрового состава автозавода.

В народе аббревиатуру завода имени Лихачева – ЗИЛ, иронично расшифровывали как «Зона Измученного Лимита». И это понятно, так как многие москвичи хотели идти на грязную и тяжелую работу, считая её уделом «лимиты». В общежитиях ЗИЛа в конце 50-х гг. рабочие, прибывшие по вербовке из подмосковных деревень (в одном крыле – женщины, в другом – мужчины), громоздились вповалку на многоярусных нарах. Семейные рабочие отгораживались простынями. В таких семейных уголках вопили грудные дети, корпели над тетрадками школьники.

В Москве дефицит кадров носил структурный характер. Это означало, что не хватало трудовых ресурсов не вообще, а рабочих отдельных профессий, занятых тяжелым физическим трудом. Препятствием для переселения этих рабочих в Москву было отсутствие для них свободной жилой площади. Поэтому, несмотря на жесткое ограничение притока пришлого

сквы (далее – ЦМММ). Ф. 605. Оп. 1. Д. 1249. Л. 4.

² ЦАОПИМ. Ф.433. Оп. 17. Д.12. Л. 22.

населения, власти Москвы пытались завозить работников тех профессий, в которых они особенно нуждались.

В Московском горкоме КПСС постоянно рассматривался вопрос о привлечении лимитчиков в Москву. В 70-80-е гг. многие министерства намного превысили намеченные лимиты численности кадров. В декабре 1975 г. Бюро МГК КПСС рассмотрело вопрос: «О состоянии использования на предприятиях иногородних рабочих и других категорий работников, привлеченных в город Москву»¹. В мае 1977 г. МГК КПСС и Моссовет направили в Совет Министров записку с просьбой рассмотреть вопрос о тяжелом положении с трудовыми ресурсами в строительстве и промышленности города Москвы². В апреле 1978 г. горком партии и Моссовет направили письмо в ЦК КПСС с просьбой о привлечении в Москву рабочих-строителей отдельных специальностей для работы на объектах Олимпиады-80³.

Постепенно, в результате целенаправленного приглашения в столицу рабочей силы из провинции, формировался особый социальный слой «лимитчиков» – людей, прописываемых временно в счет лимита, предоставляемого определенным предприятиям. Они нанимались на невыгодных условиях и в основном выполняли непрестижные работы. Но у них была перспектива получения московской прописки. Ради этой перспективы лимитчики временно работали и жили в гораздо более тяжелых условиях, чем коренные москвичи.

Для московских властей привле-

чение в столицу лимитчиков было наиболее простым выходом. Рабочие коллективы в текстильной промышленности, строительстве, на машиностроительных заводах, в промышленности стройматериалов комплектовались долгие годы именно лимитчиками. Доля лимитчиков в общей численности занятых всё время возрастала. Доходило до того, что лимитчики составляли почти половину, а в строительстве – почти три четверти работающих. Среди них преобладали в основном мужчины и женщины от 25 до 40 лет.

В отличие от коренного москвича лимитчик не обладал некоторыми обычными для советского гражданина правами. Лимитчик с временной пропиской не мог делать покупки в кредит, не мог встать в очередь на жилье, не мог покинуть своё предприятие, найдя себе более подходящее место работы. Жизнь в общежитиях рабочей молодежи была настолько неприглядна, что многие лимитчики не выдерживали и покидали столицу. Другие искали пути, чтобы избавиться от такой жизни. Например, вступали в брак с москвичами и прописывались на их жилплощади.

Правда, здесь следует отметить много препятствий. Во-первых, коренных москвичей не очень интересовали лимитчики как брачные партнеры, люди другой культуры, другой ценностной ориентации, представлений о жизни, интересов. Во-вторых, москвичи часто думали (и не без оснований), что лимитчику нужны не они сами, а их московская прописка и жилплощадь. Поэтому коренные жители Москвы старались не жениться на лимитчицах, не выходить замуж за лимитчиков. Из-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 183. Д. 43. Л. 108.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 172. Д. 78. Л. 24–27.

³ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 172. Д. 88. Л. 97–101.

за этого большая часть лимитчиков не создавала собственной семьи, либо создавала очень поздно, что сильно сказывалось на демографической ситуации. Фиктивные браки, связанные с желанием любой ценой остаться в Москве, значительно увеличивали количество разводов.

К своему предприятию лимитчики были намертво привязаны временной московской пропиской, общежитием, а также заветной мечтой о постоянной прописке. В общежитиях московских предприятий они могли быть выселены и лишиться временной прописки за повторное нарушение правил общежития. Лимитчики не жаловались, даже если с ними администрация предприятия расправлялась, нарушая трудовое законодательство. Таким образом, закреплялась полукрепостная зависимость лимитчика от начальства и места работы. Ведомство распоряжалось жилым фондом, и это становилось сильнейшим средством контролировать работников. Квартиру быстрее можно было получить только при безупречном поведении, что начальство и использовало как дополнительный способ давления. Потеряв работу в Москве, лимитчики теряли право на жизнь в столице, так как их лишали временной прописки.

Всё вышесказанное приводило к росту маргинального населения, и в итоге способствовало обострению социальной патологии. В рабочих общежитиях постоянно вспыхивали конфликты. Плохие жизненные условия, скопление одиноких мужчин, пьянство – все это вело к созданию атмосферы беззакония, росту числа уголовных преступлений, в общем же наносило большой социальный ущерб

городу. Именно вокруг общежитий лимитчиков сложилась одна из самых напряженных криминогенных обстановок.

Лимитчики представляли собой особую категорию жителей Москвы. Это были люди с психологией «перекати-поле», рабов крупного города. Лимитчики приезжали из провинции, чтобы устроить свою жизнь, и довольно быстро заражались пороками города. Многие лимитчики, оторвавшись от привычного окружения, были предоставлены в огромном городе самим себе. В общежитии их ждала теснота, скученность и неумолкающий шум, что вызывало среди его обитателей неприязнь и конфликты, которые оборачивались оскудением личности, утратой ею социальной активности, накоплением депрессии. В силу этого их общежития находились на особом контроле отделений милиции и требовали повышенной бдительности от правоохранителей. За различные правонарушения, за распитие спиртных напитков в общежитии ежегодно сотни лимитчиков лишались прописки.

К сожалению, для большей части рабочего класса не было создано нормальных, хороших условий в производстве и особенно в досуге. В первую очередь, это касалось строительных и транспортных рабочих. Надо отметить, что сохранялся большой удельный вес тяжелого, монотонного, ручного труда, поэтому многие лимитчики в незнакомой столичной обстановке не умели «с умом» тратить заработанные деньги и часто спивались. Не удивительно, что пьянство на производстве стало вполне нормальным явлением. На текстильных фабриках,

где в основном работали женщины, пьянство было обычным явлением. Своеобразная анонимизация поведения личности в общественной зоне столицы способствовало распространению асоциальных образцов поведения.

В общежитиях Москвы проживала по большей части молодежь до тридцати лет. На работу по лимиту с временной пропиской в общежитии принимались рабочие, не имеющие семьи – таковы были условия найма. Несмотря на это, семейные составляли довольно большую часть лимитчиков, хотя предприятия часто не имели возможности предоставить им отдельные квартиры. И одиночки-лимитчики, и семейные при совместном расселении в общежитиях испытывали неудобства в связи с различным бытовым укладом.

Жилищная проблема в Москве становилась все более напряженной. На качественные характеристики московского населения все более негативно влиял поток лимитчиков. Население коммунальных квартир, пополняясь лимитчиками, становилось все более однородным. В «коммуналках» концентрировались экономически и культурно подчиненные группы, для которых был характерен невысокий уровень образования и культурных запросов, что способствовало маргинализации поведения.

Всё эти обстоятельства приводили к устойчивому негативному отношению к ним значительной части коренных москвичей. Но власти столицы были вынуждены завозить лимитчиков, используя их на непрестижных и невыгодных работах. В Москву в 70-80-е гг. привлекали более 50 тыс. лимитчиков

в год [6], что негативно повлияло на качественные характеристики московского населения. Получилось, что два фактора действовали в одном направлении. С одной стороны, испытывая недостаток рабочих рук, руководители предприятий выбивали лимиты на прописку. С другой стороны, жители провинции, как чеховские сестры, рвались в Москву, используя все средства, чтобы добиться московской прописки (взятки, блат, женитьбу и т. п.).

Таким образом, миграционный прирост был главным источником пополнения трудовых ресурсов Москвы. С 1965 по 1975 гг. этот прирост превысил естественный прирост населения Москвы в 5,8 раз, составив 920 тыс. против 160 тыс. человек¹. Крупные московские предприятия машиностроения, автомобильной, текстильной, химической, металлургической промышленности испытывали текучесть кадров и все больше и больше требовали привлечения рабочих из других регионов. В результате Москва столкнулась с бурным ростом населения, главным образом за счет лимитчиков. Большинство министерств и ведомств в 70-80-е гг. превысило планируемые лимиты численности кадров, что вело к размещению на территории Москвы дополнительных общежитий, жилищного фонда и учреждений сферы услуг, не предусмотренных Генеральным планом развития Москвы. Несмотря на увеличение численности населения Москвы, отрасли народного хозяйства Москвы продолжали испытывать острый недостаток в кадрах (суммарный дефицит был около 150 тыс. человек)². Бюро МГК КПСС на своем

¹ ЦМАМ. Ф. 126. Оп. 13. Д. 563. Л. 27.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 102. Д. 1. Л. 242.

заседании специально рассмотрело вопрос «О нехватке рабочих рук в промышленности и на стройках Москвы»¹.

Лимитчики давали возможность администрации московских предприятий обходиться без рационализации производства, без автоматизации и механизации трудовых процессов, что приводило к необъятному разрастанию Москвы, усиливая в ней социальную напряженность. Многие предприятия добивались увеличения выпуска продукции только за счет привлечения иногородней рабочей силы по лимиту. На протяжении многих лет считалось, что столица не может обойтись без привлечения рабочей силы из других регионов, что потребности в определенных профессиях и в количестве работников могут быть решены только путем завоза лимитчиков. Некоторые руководители организаций считали, что не надо думать о совершенствовании организации труда, о техническом прогрессе, если можно привлекать дополнительные рабочие руки.

Многих руководителей развратила та легкость, с какой они получали лимиты на иногородних рабочих, и это сказалось на слабой модернизации производства. Мощный поток лимитчиков приводил к низкой сменности оборудования. Эта порочная практика привела к негативным явлениям не только в экономике столицы, но и в социальной и моральной областях. Для приёма лимитчиков создали много новых «паразитических» должностей (по рекламе, найму, оформлению и сопровождению «лимитчиков» и т. п.). Неудивительно, что ряд хозяйственников заявляли, что без лимита московская промышленность остановится. В.В.

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 159. Д. 5. Л. 95.

Гришин на собрании партактива Москвы в мае 1972 г. так объяснял поток лимитчиков: «Предприятия столицы пополняются кадрами из других областей. Расчеты показали, что и в ближайшие годы Москва не сможет отказаться от притока людей извне, хотя к этому надо всемерно стремиться» [1, с. 228]. Хотя именно В.В. Гришин дал «зеленый свет» лимитчикам, на совещании секретарей парторганизаций Москвы в январе 1977 г. он продолжал доказывать, что «рост производительности труда имеет первостепенное значение для Москвы, так как не хватает трудовых ресурсов» [1, с. 370].

Рост лимитчиков обострил проблемы транспорта, жилья, обслуживания, торговли. Московский горком партии в 1986 г. постановил закрыть доступ в Москву для лимитчиков. С 1987 г. столичные предприятия должны были прекратить прием на работу иногородних рабочих. Но и после этого постановления различные предприятия (заводы «Фрезер», ЗИЛ) продолжили обращаться в Исполком Моссовета с разрешением привлечь иногородних рабочих. На пленуме МГК КПСС в июле 1986 г. отмечалось: «За пятнадцать лет в столицу привлечено свыше 700 тысяч иногородних рабочих, что привело к дополнительным затратам на это около 10 млрд. рублей. Около 50 проц. от общего количества привлеченных на предприятия Москвы покинули предприятия, на которые они принимались» [3].

Примерно в 40% ведомственных квартир проживали люди, не работавшие на них [2, с. 103]. После получения лимитчиком квартиры считалось неэтичным сразу сменить работу. Поэтому работник продолжал год-два

работать на предприятии, от которого он получил столь желанную квартиру. Было ясно, что такую политику надо было кардинально менять. В середине 80-х гг. началась политика прекращения завоза лимитчиков. Однако на практике осуществить такую политику не удавалось, вновь и вновь появлялись объявления об организованном наборе работников на предприятия строительства, промышленности, сферы обслуживания.

Привлеченным в Москву работникам по лимиту существенно недоплачивалась зарплата. Это компенсировалось предоставлением через определенный срок (обычно от пяти до пятнадцати лет) квартиры в спальном районе. В результате из-за комплектования рабочих мест по лимиту за низкую зарплату у коренных жителей Москвы снижался уровень зарплат. Приток лимитчиков, которые в культурно-образовательном отношении уступали коренным жителям столицы, подрывал уровень культуры подрастающих поколений Москвы. Парадоксально, что вместо того, чтобы нести культуру на села и в малые города, поднимая тем самым культурно-образовательный уровень населения, жители Москвы сами захлестывались волнами лимитчиков, снижающих общий уровень культуры.

Привлечение лимитчиков постепенно развивало процесс культурной деградации населения. Представляя собой активную и динамичную часть рабочей силы, лимитчики переезжали в Москву, способствуя запустению сел. Многие москвичи вместо того, чтобы работать на производстве и

внедрять передовые технологии, все больше стали концентрироваться в непроизводственной сфере. Боясь потерять право на получение квартиры в Москве, лимитчик терпел произвол со стороны администрации, что создавало морально-психологический климат деспотизма, который проецировался на все общество.

Постепенно в перенаселенной Москве ухудшалась экологическая обстановка, которая влияла на ухудшение здоровья населения Москвы. Демографическая ситуация, вызванная перенаселением Москвы, ухудшала условия жизни. Избыточный рост населения столицы замедлял разрешение жилищного вопроса. Московские власти привлекали все новые дополнительные контингенты лимитчиков. Поэтому не демографическая ситуация определяла положение с трудовыми ресурсами столицы, а, скорее наоборот, экстенсивное развитие экономики негативно влияло на демографическое развитие Москвы.

Такая политика приводила к размыванию культурных стандартов и наполнению городского образа жизни несвойственными ему стереотипами сельского общения и социального поведения. Далеко не безобидными оказались такие социокультурные противоречия, так как они вели к снижению потребительского стандарта. И даже сейчас, в XXI в. неразвитость сервисной и бытовой инфраструктуры, «неизолированное» жильё и полудеревенские коммунальные стандарты составляют определенный пласт социальной реальности столичного существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришин В.В. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1979. 654 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. 2: От великой победы до наших дней. М.: Алгоритм, 2001. 467 с.
3. Пленум МГК КПСС // Московская правда. 1986. 20 июля.
4. СССР: демографический диагноз. М.: Прогресс, 1990. 696 с.
5. Хорев Б.С., Ромашкин В.И. Демографические проблемы Москвы // Городское хозяйство Москвы. 1975. № 6. С. 11–12.
6. Шапиро М. Почему так быстро «стареют» генеральные планы крупных городов? // Строительство и архитектура Москвы. 1986. № 11. С. 12–13.

REFERENCES

1. Grishin V.V. Izbrannye rechi i stat'i [Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat Publ., 1979. 654 p.
2. Kara-Murza. S.G. Sovetskaya tsivilizatsiya. Kniga 2: Ot velikoi pobedy do nashikh dnei [Soviet civilization. Book 2: From the great victory to our days]. Moscow, Algoritm Publ., 2001. 467 p.
3. Plenum MGK KPSS [The Plenum of the CPSU MGK]. In: *Moskovskaya pravda*, 1986, 20 Jul.
4. SSSR: demograficheskii diaznoz [USSR: demographic diagnosis]. Moscow, Progress Publ., 1990. 696 p.
5. Khorev B.S., Romashkin V.I. [The demographic problem in Moscow]. In: *Gorodskoe khozyaistvo Moskvy*, 1975, no. 6, pp. 11–12.
6. Shapiro M. [Why are the master plans of major cities "ageing" so quickly?] In: *Stroitel'stvo i arkhitektura Moskvy*, 1986, no. 11, pp. 12–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Московского института государственного управления и права;
e-mail: Gorlov812@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Gorlov – Doctor of historical sciences, professor of the department of humanities and natural sciences, Moscow Institute of State Management and Law;
e-mail: Gorlov812@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горлов В.Н. Московские лимитчики 1960–80-х гг. как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 72–80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-72-80

FOR CITATION

V. Gorlov. The Moscow Quota Workers 1960 – the 80th As Special Category of Residents of the Capital. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 1, pp. 72–80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-72-80